

Имя «Жэнь Чжи» словно ядовитый шип вонзилось в спину Чжао Тина. Он вздрогнул всем телом, его пристальный взгляд стал почти злобным, голос холодным, резким и истеричным:

— Этот мертвец! Давно уже должен был умереть! Он тоже отброс! Как и мой брат! Оба они отвратительные гомосексуалисты! Если бы не он, мой брат никогда бы не дошел до этого! Это он погубил моего брата! Превратил его в то, что он сейчас!

Цзян Пэйи явно чувствовал, что, когда речь заходила о Чжао Шуане, реакция Чжао Тина была напряженной и сопротивляющейся, а когда упоминали Жэнь Чжи, он был полностью переполнен ненавистью и яростью, желая уничтожить его. Его реакция была настолько чрезмерной, что казалась ненормальной.

Может, это чувство вины?

Цзян Пэйи незаметно изучал Чжао Тина. Его бледное лицо покраснело от гнева, грудь под рубашкой тяжело вздымалась. Ненависть к Жэнь Чжи не казалась притворной. У Чжао Тина действительно был мотив убить Жэнь Чжи. Но если у него есть алиби на момент преступления, то, за исключением возможности найма убийцы, Чжао Тин может быть исключен из числа подозреваемых.

Кроме того, согласно словам Чжао Шуана, он и Жэнь Чжи были просто «обычными друзьями», но Чжао Тин настаивал, что их отношения были не такими простыми. Кто из них лгал?

Цзян Пэйи подумал и спросил:

— Даже если у Чжао Шуана и Жэнь Чжи были какие-то отношения, как это влияет на тебя? Почему ты их так ненавидишь?

Чжао Тин резко ответил:

— Чжао Шуан занимался с ним этими мерзкими делами дома, совершенно не считаясь с моими чувствами. Я говорил ему, но он не слушал, продолжал вести себя так бесстыдно. Поэтому я и переехал от него.

Цзян Пэйи огляделся:

— Ты живешь один?

— Да, я не люблю жить с кем-то.

...

Цзян Пэйи был человеком решительным и немногословным. Задав несколько вопросов и получив контакты свидетелей, он покинул дом Чжао Тина.

По дороге обратно в город он увидел кондитерскую, где шла акция, и вспомнил, что дома его ждет сладкоежка. Он остановился и купил чизкейк, рулет с матча и несколько сырков.

Когда он вернулся домой, уже был полдень. Линь Фэйши спал в спальне, задернув шторы. Половина его лица была скрыта под одеялом, подушка слегка сдвинула его голову, черные мягкие волосы рассыпались по лбу, длинные ресницы опущены, розовые губы слегка приоткрыты. В этот момент Линь Фэйши выглядел особенно юношески и очаровательно.

Цзян Пэйи положил сладости на стол, посмотрел на него несколько секунд, затем присел у кровати и тихо сказал:

— Линь Фэйши, вставай, пора обедать.

Линь Фэйши невнятно пробормотал:

— Ты вернулся.

— Да. Как самочувствие? Может, отвезти тебя в больницу на осмотр?

Линь Фэйши все еще лежал на боку, не двигаясь, смотрел на него своими слегка покрасневшими глазами:

— Не нужно, уже не так больно.

Помолчав, он вдруг вспомнил:

— Кстати, ты помнишь Мяо Чжэнь, свидетельницу Чжао Дэго? Она сегодня звонила мне.

Цзян Пэйи спросил:

— Что она сказала?

Линь Фэйши ответил:

— Она теперь переехала из города Чунгуан, нашла работу в другом месте. Она сказала, что в шкафу ее старой комнаты есть доказательства. Постельное белье она не трогала, и в ее дом приходили двое.

— Если насильник был местным рецидивистом, и его ДНК есть в базе данных преступлений Чунгуана, то, сравнив результаты анализа следов на постельном белье, можно будет установить, кто эти двое, верно?

Мягкий и пухленький капитан Линь, так и хочется ущипнуть его за щеку.

Глава про ход расследования, в следующей главе большой намек.

Услышав это, Цзян Пэйи не показал особой реакции. Он всегда был спокоен и невозмутим, его голос был ровным:

— По логике вещей, должно быть возможно. Днем я отправлю кого-нибудь туда, передадим в отдел судмедэкспертизы и ждем результатов.

Линь Фэйши кивнул, затем перевел взгляд на коробочки на столе:

— Что ты купил?

— По пути заезжал в кондитерскую, сегодня там акция, — спокойно сказал Цзян Пэйи. — Скидка 20 при покупке на 50.

...

Полицейский Линь в этот момент наконец понял, что раньше Цзян Пэйи не покупал ему

сладости не потому, что считал их вредными, а просто не было «скидки 20». Это просто невероятно!

Скромный Линь Фэйши почувствовал, что, возможно, он стоит всего 20 юаней.

Он посмотрел на Цзян Пэйи с неопишуемым выражением лица и тоскливо сказал:

— Я дам тебе 100 юаней, и ты будешь покупать мне пять раз по «скидке 20», ладно?

Цзян Пэйи бросил на него взгляд:

— Какие странности. Если не хочешь, не ешь.

Линь Фэйши надул щеки и тихо пробормотал:

— Как же так, ты же мог бы меня немного утешить.

Если спросить, в чем Цзян Пэйи точно не силен, то «умение утешать» будет на первом месте. Он постоял несколько секунд, открыл один сырок и поднес его к губам Линь Фэйши, с трудом выдавив два слова:

— Ешь.

Цзян Пэйи и Линь Фэйши постоянно проводили время вместе, и хотя Линь Фэйши мастерски флиртовал и шутил в управлении, это никак не повлияло на коммуникативные навыки Цзян Пэйи. Он с трудом освоил это «двухсловное учение», и если бы не Линь Фэйши, вероятно, не сказал бы и этого.

Линь Фэйши с удовольствием жевал сырок, который Цзян Пэйи поднес ему ко рту, облизнул губы и сладким голосом спросил:

— Что-нибудь интересное нашлось у Чжао Тина?

Цзян Пэйи ответил:

— У него есть алиби на ночь преступления. Я уже опросил всех свидетелей. В ночь убийства Жэнь Чжи он действительно был с другими людьми.

Линь Фэйши задумчиво кивнул, полностью высунув голову из-под одеяла и приняв позу «для серьезных разговоров»:

— Это странно. Если свидетели не сговорились заранее, то, скорее всего, Чжао Тин не причастен.

Цзян Пэйи сел на край кровати, слегка нахмурившись:

— Еще одна странность: его дом был слишком чистым, мебель расставлена так, что это вызывало дискомфорт... Это была какая-то навязчивая, даже мертвая чистота.

Линь Фэйши не придавал этому особого значения, предположив:

— Может, он знал, что ты придешь, и специально прибрался?

— Не похоже. Я чувствую, что он не особо уважает меня или полицию, чтобы специально это

делать, — анализировал Цзян Пэйи. — Мне кажется, у него есть какое-то обсессивно-компульсивное расстройство.

— ОКР — это своего рода психическое расстройство, у каждого есть что-то подобное, — сказал Линь Фэйши, затем добавил. — Если убийца — не Чжао Тин, значит, наше направление расследования изначально было ошибочным. Намек на иероглиф «уходить» указывал не на Чжао Шуана, а на кого-то другого.

— Чжао Шуан нам не сказал правду, — спокойно заметил Цзян Пэйи. — Согласно словам Чжао Тина, отношения Чжао Шуана и Жэнь Чжи не были такими простыми, как у обычных друзей. Они... они...

Цзян Пэйи на мгновение запнулся, это действительно выходило за пределы его знаний. Опытный Линь Фэйши естественно продолжил:

— У них были отношения, включающие в себя осуществление великой гармонии человеческой жизни.

Эта фраза была сказана с настоящим литературным мастерством. Цзян Пэйи осмыслил ее за пять секунд, затем кивнул и молчал.

— Возможно, он не хотел, чтобы знали о его ориентации. Ведь в таких местах жители довольно консервативны, не очень принимают гомосексуализм, боятся публичного позора, — беззаботно сказал Линь Фэйши. — Даже если у него и Жэнь Чжи были такие отношения, как это влияет на расследование?

Мотив убийцы пока не ясен. Даже если Чжао Шуан и Жэнь Чжи были любовниками, что это меняет?

Если это убийство не связано с братьями Чжао, то где тогда искать зацепку?

Цзян Пэйи, погруженный в размышления, привычно нахмурился. Линь Фэйши, заметив это, мягко сказал:

— Не хмурься — я хочу посидеть немного.

Мягкий и пухленький капитан Линь, так и хочется ущипнуть его за щеку.

Глава про ход расследования, в следующей главе большой намек.

<http://bllate.org/book/17716/1655709>